

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

УДК 34.08 **Тернистый путь к Победе**

© 2020

А.И. Гальченко

Прокуратура Нижегородской области

Рассказывается о нелегкой судьбе молодого школьного учителя, попавшего в немецкий плен в первые дни Великой Отечественной войны, его выживании на оккупированной территории, дальнейших славных военных подвигах, добросовестной послевоенной работе в прокуратуре и последующей репрессии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, прокуратура, репрессии, реабилитация.

Накануне Великой Отечественной войны в соответствии с указанием Генштаба Красной армии к западным границам СССР стали подтягиваться войска. При этом письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось, указания командиров дивизий получали устно от начальника штаба округа. Личному составу объяснялось, что они идут на большие учения, в связи с чем войска брали с собой все учебное имущество: приборы, мишени и т. п.

Находившиеся на рубеже фронта войска оказались абсолютно неподготовленными 22 июня 1941 года при вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, терпели значительные потери в личном составе и материальной части. От постоянной и жестокой бомбардировки пехота была деморализована и упорства в обороне не проявляла. Отходящие беспорядочно подразделения, а иногда и целые части пытались останавливать и поворачивать на фронт командиры всех соединений, в том числе командующий армией. Однако принимаемые ими меры вплоть до применения оружия должного эффекта не давали.

Характерной особенностью немецкого наступления было стремительное продвижение вперед при сосредоточении почти всех военных сил на направлениях главных ударов, не обращая внимания на свои фланги и тылы. Танковые и моторизованные соединения двигались до полного расхода горючего. Также отмечались активные действия вражеской авиации и небольших десантных отрядов по глубоким тылам и коммуникациям с целью парализации управления и снабжения действующих на фронте советских войск.

А.И. Гальченко

*Заместитель прокурора
Нижегородской области,
старший советник юстиции,
кандидат юридических наук*

В итоге лишь за первые девять дней боев, по отчету штаба Западного фронта, противнику удалось вторгнуться на территорию СССР на глубину 350 – 400 км. Военно-воздушные силы фронта потеряли 1 358 самолетов, из которых 679 уничтожены на аэродромах. Главные и лучшие войска оказались в окружении, из которого с огромными потерями удалось выйти лишь отдельным отрядам и группам.

Утро первого дня войны 24-я стрелковая дивизия 13-й армии Западного фронта под командованием генерал-майора Кузьмы Никитовича Галицкого встретила в районе города Молодечно Белорусской ССР, расположенного в 55 км на северо-восток от г. Минска. Являвшаяся резервом фронта, данная дивизия по приказу выдвинулась в западном направлении в наступление на надвигавшиеся немецко-фашистские силы.

Преодолев порядка 70 км, дивизия к 26 июня добралась до населенных пунктов Трабы и Субботники, где на нее обрушилась мотодивизия противника. Здесь солдатам и офицерам Красной армии удалось временно задержать врага, уничтожить 127 танков, сбить 8 самолетов и захватить трофеи. Однако уже к 28 июня, продолжая сражаться, стрелковая дивизия оказалась в окружении и получила приказ выйти из боя под прикрытием «сильных арьсгардов»¹.

В составе 24-й стрелковой дивизии находился и 20-летний младший сержант Иван Михайлович Зотов.

Он родился 21 февраля 1921 года в деревне Марьино Темниковского уезда Тамбовской губернии (впоследствии территория Горьковской области) в крестьянской семье.

Обучаясь в Вознесенской средней школе, мальчик показывал средние знания, при этом более хорошо ему давались точные науки. Тем не менее единственную отличную оценку имел по изучению немецкого языка.

В 1938 году окончил школу, вступил в ряды ВЛКСМ и прошел педагогические курсы при Муромском педучилище. Конец 1938 и весь 1939 год посвятил работе учителя в школах соседних с его деревней сел, преподавая историю, географию, Конституцию СССР и немецкий язык.

В январе 1940 года юношу призвали в ряды Красной армии, где нареканий к нему не было. Более того, он являлся председателем товарищеского суда батареи, совершенствовал свои познания немецкого языка на шестимесячных курсах.

Размеренная служба Ивана Михайловича закончилась с началом Великой Отечественной войны. В боевом столкновении с немцами в июне 1941 года ему посчастливилось остаться живым и невредимым, однако выйти из окружения не удалось.

Вплоть до первых дней июля, когда часть дивизии уже отступила и находилась далеко за Минском, он с группой сослуживцев продолжал борьбу с фашистами. Оставшись без подкрепления, продуктов питания и снаряжения, сохранившаяся горстка бойцов отправилась по направлению к Минску для соединения с частями Красной армии. По дороге к ним примкнули оставшиеся бойцы других частей, в том числе летчики и танкисты, не имевшие даже оружия. Пробирались по лесистым районам, встречая буквально на каждом шагу вражеский десант. Им оставалось примерно 40 км до столицы Белорусской ССР, когда от местного населения они узнали, что город оккупирован немцами.

Находясь в стрессовом, подавленном и истощенном состоянии, они в полной мере ощущали безвыходность своей ситуации. Чтобы быть незамеченными врагом, решили разделиться на группы по три человека и продвигаться на запад, где в тылу врага дожидаться формирования партизанских отрядов и принять в них участие. Однако восьмого июля на рассвете Иван Михайлович вместе с двумя красноармейцами был обнаружен немцами и взят в плен.

В составе большой колонны военнопленных его поместили в организованный в городе Столбцы лагерь, где он почувствовал все тяготы лагерной жизни, а через полторы недели его отправили на работу грузчиком на расположенный неподалеку лесопильный завод.

В августе того же года Зотову удалось раздобыть гражданскую одежду и сбежать. Переночевав в чистом поле среди гороха, на рассвете он подошел к одному из домов в деревне Старый Свержень Столбцовского района и у хозяина попросил еды и кров. Хозяин дома – белорус, который при обстреле местности немцами был ранен, накормил и оставил его в своем доме помогать по хозяйству.

Через некоторое время со стороны немцев начались гонения на бывших военнопленных, которых угоняли на каторгу. Зотов опасался такой участи, но ему удалось устроиться на работу учителем немецкого языка в старосверженскую среднюю школу и жениться на местной девушке, в доме которой он и стал проживать.

Ни перед своими учениками, ни перед женой или соседями он не вел антисоветскую пропаганду, не сотрудничал с фашистами, однако для обеспечения своей безопасности убедил немцев в неприязни к советской власти, написав для работы в школе автобиографию на белорусском языке с ложными сведениями. В частности, указал, что всю землю отобрали «жиды-коммунисты» и передали в колхоз, а его отец не состоял в колхозе и поэтому являлся врагом большевизму. В связи с этим у него (И.М. Зотова) якобы были притеснения сначала при учебе, а потом при работе учителем в школе. Однажды он опоздал по уважительной причине на занятия в школу, но «жидовским органом НКВД» стало вестись следствие, по результатам которого его за прогул осудили и сослали в заключение в Белосток. Далее Иван Михайлович написал: «С радостью я встретил немецкую армию, которая открыла двери тюрьмы и выпустила на свободу, освободила от жидовско-большевистского ига, оказала большую честь, разрешив работать учителем на территории Белоруссии».

Не будем укорять в этом совсем не подготовленного к ужасам войны молодого школьного учителя, которому просто хотелось выжить.

Зотов пробыл на оккупированной территории до лета 1944 года, когда ее освободили части Красной армии. Не раздумывая, Иван стал сотрудничать с отделом контрразведки «Смерш» и районным отделом министерства госбезопасности, указал на многих известных ему лиц, помогавших и работавших на немцев, в том числе заместителя бургомистра города Столбцы, заведующую отделом народного образования Столбцовского района, старосту Старого Свержня и его помощника, директора старосверженской школы, а также полицейских, членов организации самообороны (оказывавшей немцам содействие по борьбе с партизанами и отправке советских граждан на работу в тыл) и других.

Такое сотрудничество, видимо, позволило ему стать рядовым красноармейцем в составе 343-й стрелковой дивизии 356-го стрелкового полка 2-го (позже – 3-го) Белорусского фронта. В наступательном бою Иван получил первое ранение, но по излечении вернулся в свою часть.

Являясь заряжающим 120-мм миномета, в октябре 1944 года проявил себя в боях при овладении плацдармом на берегу реки Нарев в Польше, когда своей быстрой и точной работой обеспечил расчету уничтожение одного ручного пулемета и отражение контратак противника. За проявленный героизм был награжден медалью «За отвагу».

Узнав о грамотности, каллиграфическом почерке и прекрасном владении Иваном Михайловичем немецким и белорусским языками, командование перевело его сначала писарем и переводчиком в штаб полка, а затем стрелком и переводчиком в отдел контрразведки «Смерш» 343-й стрелковой дивизии. Он выполнял задания по задержанию «враждебного элемента» непосредственно на переднем крае. Несмотря на явную угрозу жизни, с честью исполнял все данные ему приказы.

Во время ожесточенных боев за город Кенигсберг ему было поручено очередное ответственное задание в боевых порядках пехоты, при выполнении которого он 9 апреля 1945 года получил второе ранение, на этот раз более тяжелое – была раздроблена тазовая кость и в шести местах поврежден тонкий кишечник.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Зотов был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной

Звезды, медалью «За взятие Кенигсберга» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а также отмечен четырьмя государственными благодарностями. Окончил войну в звании старшего сержанта.

После выписки из госпиталя признан негодным к военной службе со снятием с учета и в июле 1945 года вернулся к себе домой в Горьковскую область.

Иван Михайлович устроился на должность заведующего производством Вознесенского районного пищекомбината, к работе подходил ответственно, перевыполняя производственные программы. Кроме того, активно принимал участие в общественной жизни комбината, успевая по совместительству трудиться председателем месткома, руководителем политкружка, ответственным редактором стенной газеты. Также стал кандидатом в члены ВКП(б), слушал лекции по текущей политике и истории партии.

Грамотного, талантливое и разностороннее молодое человека, которому тогда было 25 лет, заметил прокурор Вознесенского района юрист I класса Лукьянов, который предложил ему попробовать себя в должности помощника прокурора района. Чувствуя большую ответственность, Зотов не сразу принял приглашение.

Тем не менее 8 мая 1946 года приказом прокурора Горьковской области он был назначен на данную должность и зачислен слушателем в ВЮЗИ (Всесоюзный заочный юридический институт). Решив посвятить свою жизнь работе в органах прокуратуры, стал трудиться добросовестно и с желанием, проявляя инициативу: расследовал уголовные дела, поддерживал в суде государственное обвинение, выступал в суде по гражданским делам, проводил проверки состояния законности в сельсоветах и колхозах, рассматривал доводы поступающих в прокуратуру жалоб и заявлений.

К примеру, им расследовались уголовные дела в отношении военрука средней школы, вымогавшего взятки за вручение похоронных извещений семьям погибших на фронте Великой Отечественной войны; кладовщика склада, злоупотреблявшего служебным положением и растратившего более 17,6 тонны государственного хлеба; директора маслосырзавода, злоупотреблявшего служебным положением при нормировании снабжения по карточной системе; сотрудницы того же завода, присваивавшей продукцию для продажи; председателя и других работников колхоза, расхищавших хлеб и деньги. Виновные получили реальные сроки лишения свободы.

Прошел почти год успешной прокурорской деятельности Ивана Михайловича до того, как руководству прокуратуры области стало известно о его пребывании на территории, оккупированной немцами, что он скрыл при назначении на должность. В связи с этим 24 апреля 1947 года приказом прокурора области был освобожден от работы в порядке пункта «в» статьи 47 Кодекса законов о труде РСФСР, то есть в связи с «обнаружившейся непригодностью нанявшегося к работе». Прокурора района, который узнал об этом в сентябре 1946 года, но не сообщил в прокуратуру области, было решено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Однако на этом неприятности только начались. Зотов был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) и в августе 1947 года постановлением Управления МГБ по Горьковской области, санкционированным прокурором войск МВД Горьковской области, арестован. В ходе проведенного обыска установлено, что все его имущество состояло из личной одежды и военных наград.

Изучив материалы уголовного дела, можно утверждать, что насилие к подследственному не применялось, а при проведении многократных допросов использовались лишь нехитрые тактические приемы проведения данного следственного действия.

Следствие упорно пыталось доказать пособничество нацистам во время оккупации, и, прямо скажем, основания для таких подозрений имелись: он неоднократно общался с немцами, поскольку в совершенстве владел немецким языком. В связи с этим среди жителей Старого Свержня ходили слухи, что Зотов сотрудничал с неприятелем. Однако прямых тому свидетельств или подтверждающих документов не было добыто.

Сам Иван Михайлович, напротив, утверждал, что регулярно встречался и активно сотрудничал с партизанами. Но объективного подтверждения и данных слов не нашлось, хотя следствие для проверки этих доводов проводило допрос местных жителей и самих партизан. Лишь один свидетель, работавший совместно с партизанами, заявил, что привлекал его в качестве осведомителя, поскольку тот работал в месте расположения немецкого гарнизона. Однако через некоторое время данная связь прервалась, так как Зотов боялся вызвать у немцев подозрения.

Тем не менее ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 58-1б Уголовного кодекса РСФСР, то есть в совершении военным служащим измены

Родине, а именно в том, что «в 1941–1944 годах, проживая у немцев на занимавшейся ими территории, проводил предательско-пособническую работу». Вину в этом Зотов не признавал, говоря лишь о том, что написал вымышленную автобиографию.

По окончании следствия 1 декабря 1947 года в подготовительном заседании военного трибунала Горьковского гарнизона докладчик – военный прокурор предложил суду утвердить обвинительное заключение и предать Зотова военному трибуналу, однако содокладчик – член военного трибунала с этим не согласился и предложил возвратить дело на доследование, что и было сделано. В определении военного трибунала указано на необоснованный отказ следствия в ходатайстве Зотова о проведении очных ставок и допроса ряда указанных им свидетелей.

После проведения дополнительного следствия согласно обвинительному заключению от 24 декабря 1947 года он был обвинен по той же статье Уголовного кодекса, но уже лишь в том, что, проживая на оккупированной территории, написал антисоветский документ (автобиографию), в котором высказал свое желание работать на немцев.

Теперь уголовное дело было направлено на рассмотрение не суда, а Особого совещания при МГБ СССР, которое 15 мая 1948 года «за изменническое поведение во время пребывания на оккупированной территории» приговорило Зотова к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года, но одновременно в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» была применена амнистия и он из-под стражи освобожден.

Сегодня с точки зрения юриспруденции можно говорить об отсутствии в его деяниях инкриминированного состава преступления. Он не совершил никаких действий в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Однако в то время, когда были так свежи раны прошедшей войны и остро ощущалась боль утраты погибших родственников и товарищей, для сотрудников органов государственной безопасности и прокуратуры собственноручно составленная им автобиография с восхвалением фашистской армии расценивалась именно как преступное деяние.

Последующие его доблестные военные подвиги, совершенные при реальной угрозе жизни,

и полученные в боях ранения, к сожалению, в расчет не принимались.

В 1985 году в честь 40-летия Победы над фашизмом он как ветеран войны, получивший ранения в боях, был награжден орденом Отечественной войны I степени, а в 1997 году Военной прокуратурой Московского военного округа полностью реабилитирован.

По имеющимся сведениям, Иван Михайлович Зотов скончался по новому месту проживания в

Озерском районе Калининградской области в 2010 году.

Библиографический список

1. Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центрального архива Нижегородской области и Архива прокуратуры Нижегородской области.

¹ Арьергард – термин, означающий в военном деле силы прикрытия, выделяемые от соединений (частей) сухопутных войск при отходе (отступлении) в период боевых действий.

A THORNY PATH TO VICTORY

A.I. Galchenko

*Deputy Prosecutor of the Nizhny Novgorod Region, Senior Counselor of Justice,
Candidate of Sciences (Law)*

This article tells about the difficult fate of a young school teacher who was captured by the Germans in the first days of the Great Patriotic War, about his survival in the occupied territory, further glorious military exploits, conscientious post-war work in the Prosecutor's office and subsequent repressions.

Keywords: Great Patriotic War, Prosecutor's office, repressions, rehabilitation.